

УДК 94(470)''19/...:355.40(571.6)

© Н. Т. Кудинова, А. Н. Качкин, 2012

ФОРМИРОВАНИЕ ЖАНДАРМСКОЙ ПОЛИЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСОБЕННОСТИ

Кудинова Н. Т. – д-р ист. наук, проф., завкафедрой «История Отечества, государства и права», тел.: 73-40-08, e-mail: nkudinova56@mail.ru (ТОГУ); *Качкин А. Н.* – адъюнкт, e-mail: eklips120879@yandex.ru (ХПИ ФСБ РФ)

В статье раскрываются социально-экономические и политические предпосылки и особенности формирования жандармской полиции на Дальнем Востоке России в пореформенный период.

The article reveals the socio-economic and political pre-requisites and characteristics of formation of gendarmerie police in the Russian Far East in the post-reform period.

Ключевые слова: отдельный корпус жандармов, Дальний Восток, губернские жандармские управления.

Интерес исследователей к истории политической полиции в России заметно возрос в 1990-е гг., когда стали доступны архивы, раскрывающие деятельность одного из самых закрытых ведомств обеспечения государственной безопасности Российской империи – Отдельного корпуса жандармов. При этом появилась значительная часть работ по истории полицейских органов, написанных на региональных материалах. Цель настоящей статьи – раскрыть социально-экономические и политические предпосылки и выявить особенности формирования жандармской полиции на Дальнем Востоке России на основе сравнительного анализа опубликованных документов и архивных материалов, раскрывающих структуру, основные функции и формы работы жандармских подразделений, с учетом конкретно-исторических реалий пореформенного развития России и дальневосточного региона.

Отдельный корпус жандармов занял ведущее место в системе органов государственной безопасности Российской империи в конце XIX – начале XX вв. Это было специальное воинское подразделение, чины которого составляли основу штата жандармско-полицейских учреждений страны. Такой статус Отдельный корпус жандармов приобрёл в результате реформы 1866–1867 гг. и реорганизации 1880 г. Его структура была определена «Положением о Кор-

пуге жандармов» от 9 сентября 1867 г., согласно которому были упразднены жандармские округа (за исключением Варшавского, Кавказского и Сибирского), а в новую структуру ведомства вошли: «а) Главное управление корпуса, б) управления округов: Варшавского, Кавказского и Сибирского, в) жандармское управление Московской губернии, г) губернские жандармские управления 10-ти губерний 1-й категории, д) губернские жандармские управления 43-х губерний 2-й категории, е) губернские жандармские управления Бессарабской области и Астраханской губернии 2-й категории, ж) 50 уездных жандармских управлений 6-и губерний северо-западного края, з) наблюдательный состав Корпуса, и) С.-Петербургский и Московский жандармские дивизионы, й) 13 конных команд для городов: Вильны, Гельсингфорса, Иркутска, Казани, Киева, Кронштадта, Нижнего-Новгорода, Одессы, Омска, Риги, Саратова, Харькова и Царского Села, к) полицейские управления железных дорог» [1].

Последующая реорганизация ведомства и его основные функции были определены развитием внутривластной ситуации в стране в 60-70-е гг. XIX в. Здесь следует, прежде всего, отметить, что в пореформенный период после всплеска крестьянских выступлений в 1861–1862 гг. деревня оставалась относительно спокойной. Однако 60-70-е гг. XIX в. характеризуются ростом революционной активности народнических организаций, акции которых находили поддержку среди радикально настроенной молодежи. И не случайно конец 1870-х гг. был отмечен студенческими выступлениями, а также волной террористических актов, которая прокатилась по стране после оправдания присяжными В. Засулич, стрелявшей в петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова. Главной мишенью террористов стал император Александр II. Активизация антиправительственных сил свидетельствовала о слабости существующей системы государственной безопасности, и правительство было вынуждено принять соответствующие меры. 12 февраля 1880 г. Александр II санкционирует учреждение Верховной распорядительной комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия во главе с М. Т. Лорис-Меликовым, основной задачей которой было «положить предел непрерывно повторяющимся в последнее время покушениям дерзких злоумышленников поколебать в России государственный и общественный порядок» [2]. По итогам её работы 6 августа 1880 г. был подписан указ о создании нового ведомства – Департамента государственной полиции, в состав которого вошел Отдельный корпус жандармов. Департамент полиции обязан был заниматься такими вопросами, как предупреждение и пресечение преступлений, охранение общественной безопасности и порядка; ведение дел о государственных преступлениях; организация и наблюдение за деятельностью полицейских учреждений; охранение государственных границ и пограничных сообщений; выдача паспортов русским подданным, видов на жительство в России иностранцам; высылка иностранцев из России; наблюдение за всеми видами культурно-просветительной деятельности и утверждения уставов различных обществ [3].

При этом структура Отдельного корпуса жандармов почти не изменилась. К концу XIX в. был упразднён наблюдательный состав Корпуса, появились крепостные жандармские команды и полевые жандармские эскадроны, произошла реорганизация Кавказского округа. Местными органами, посредством которых Департамент государственной полиции осуществлял свою охранительно-розыскную работу, были губернские, областные, уездные и городские жандармские управления, жандармско-полицейские управления железных дорог, жандармские команды, дивизионы и эскадроны. Позже появились охранные отделения, районные охранные отделения и розыскные пункты.

По мнению многих исследователей, основным звеном структуры Отдельного корпуса жандармов являлись губернские жандармские управления, к функциям которых относилось наблюдение, политический розыск и дознание по делам о государственных преступлениях. Руководство деятельностью осуществлял начальник губернского жандармского управления.

Район ответственности управления определялся границами региона (округ, губерния, область, уезд, город). Однако, несмотря на то, что в 1884 г. на Дальнем Востоке появилось Приамурское генерал-губернаторство, соответствующего ему губернского жандармского управления так и не было создано. Объяснить это можно тем, что при учреждении жандармских подразделений разного уровня в том или ином регионе России и присвоения ему разряда Департамент государственной полиции учитывал плотность, сословный и этнический состав населения, наличие промышленных предприятий, территориальные размеры и расположение губернии, степень серьёзности возникающих дел против государственного устройства и порядка управления [4].

На момент образования Приамурского генерал-губернаторства в 1884 г. приблизительная численность населения в крае составляла 163 200 чел. [5]. Более точные сведения о численности, плотности, сословном и этническом составе населения Приморской, Амурской областей и о. Сахалин были получены в результате первой всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 г. Согласно переписи численность населения Приамурского генерал-губернаторства за 12 лет возросла на 208 555 чел. (т. е. на 127,8 %), но плотность населения оставалась незначительной (0,13 чел. на кв. версту – в Приморской области, 0,18 – на о. Сахалин, 0,3 – в Амурской области при средней плотности населения в Европейской России в 22,1 чел. на кв. версту). Что касается сословной структуры, то в Амурской области 52 % населения составляли крестьяне; в Приморской области крестьяне (вместе с казаками) составляли 45,2 %, при этом довольно значительным был процент инородцев – 24,6 % и иностранцев – 20,6 %; самую многочисленную группу населения Сахалина составляли ссыльно-каторжные и ссыльно-поселенцы – 46,9 %, далее шли крестьяне – 33,9 %, и местные инородцы – 15,2 % [6]. В целом, население края представляло собой неоднородную в этническом отношении массу.

На момент образования Приамурского генерал-губернаторства на огромной территории Приморской и Амурской областей было всего семь городов:

Владивосток, Гижига, Николаевск, Охотск, Петропавловск, Софийск и Хабаровск в Приморской области, а так же Благовещенск в Амурской области. Города являлись центром культурной и экономической жизни, сосредоточения административной и военной власти края. Однако на Дальнем Востоке не было ни крупных промышленных объектов, ни высших учебных заведений с многочисленным студенчеством, как в Европейской части империи (первое высшее учебное заведение – Восточный институт, в котором обучалось вначале всего 39 студентов, был открыт во Владивостоке лишь в 1899 г.).

При этом северные города Приамурья являлись городами лишь де-юре, а де-факто представляли собой небольшие селения. Во всеподданнейшем отчете императору за 1896–1897 гг. генерал-губернатор Приамурья С. М. Духовской так описал города северных территорий: «В 1850-х годах Охотск, заменённый Петропавловском, опустился. Около 1855 – 1856 гг., с переходом военного порта в Николаевск, забылась Камчатка. Небольшая группа потемневших, со следами разрушения, домов, ничтожное число, менее 400, жителей, перебивающихся изо дня в день, живущие особою до крайности суженой в своих интересах жизнью и имеющих самое отдалённое представление о том, что происходит в мире – вот что осталось от областного города и морского порта Петропавловска. В 1870-х гг., после перемещения средоточия русской силы во Владивосток, стал падать Николаевск» [9]. Важно отметить, что северные города Приморской области отличались не только малой численностью, но и относительно спокойной и размеренной жизнью в описываемый период. Оценивая уровень преступности в Приамурском крае или так называемую «народную нравственность», следует обратить внимание на незначительный процент преступлений против государственной власти и государственного управления или вообще отсутствие таковых [10].

Современники отмечали также и низкую революционную активность населения Дальнего Востока. В частности, в обзоре революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1897–1907 гг. указывается: «До конца 1904 г. в Амурской области почти совсем не замечалось проявления революционной деятельности, чему в значительной мере способствовали местные условия, так как в единственном городе области – Благовещенске число рабочих незначительно, коренное же городское народонаселение (молокане) отличается зажиточностью, а так же пользуются хорошим материальным достатком крестьяне и казаки, живущие в пределах области» [11]. И далее: «До начала Русско-японской войны в Приморской области почти совсем не замечалось каких-либо проявлений революционной деятельности. Такое почти полное отсутствие проявлений революционной деятельности в значительной мере объяснялось особенностями данного края. Сельское народонаселение Приморской области живёт зажиточно, население же главных городов (Владивосток, Никольск-Уссурийский, Хабаровск и Николаевск) по преимуществу состоит из чиновников, военных чинов и русских и иностранных купцов, а также китайцев и корейцев. Не только иностранцы, но и значительное

число русских не имеют прочной связи с краем и считают своё пребывание временным» [11].

Все выше изложенные обстоятельства и учитывались каждый раз, чтобы отклонить очередное ходатайство либо генерал-губернатора Приамурского края, либо начальника Сибирского жандармского округа о формировании жандармских управлений (губернского или областных) в Приамурском крае [4]. В результате, функции жандармской полиции, связанные с защитой политических и экономических интересов Российской империи, в том числе с противодействием иностранному шпионажу на Дальнем Востоке, вынуждены были выполнять полиция, казачество и военные.

Первое жандармское подразделение на Дальнем Востоке появилось лишь в 1893 г. в связи с начавшимся строительством Великой Сибирской железной дороги. Следить за соблюдением законности и охраной общественного порядка на железной дороге были призвано жандармско-полицейское управление Уссурийской железной дороги, а в 1910 г. появилось жандармско-полицейское управление Амурской железной дороги. Жандармско-полицейскому управлению Уссурийской железной дороги, получившему статус «особого», было подчинена Владивостокская крепостная жандармская команда, которая была сформирована в 1896 г. для организации военно-полицейской службы в крепости. Наличие «особого» жандармско-полицейского управления Уссурийской железной дороги послужило, в свою очередь, основанием для организации крепостной жандармской команды в Николаевске на Амуре в 1911 г., а также Петропавловской и Сахалинской пеших жандармских команд, которые появились в 1913 г. Целью создания крепостной жандармской команды в Николаевске-на-Амуре являлась организация жандармского надзора в связи с военной угрозой в районе нижнего течения Амура. Угрозу военного вторжения, по мнению штаб-офицером штаба Приамурского военного округа подполковника К. К. Петерса, представляли «многочисленные японские суда, стоящие на рейде, и масса японцев, шныряющих в г. Николаевске и его окрестностях, явно свидетельствуют о тщательной разведке, производимой японцами на этом фронте» [12].

После революционных выступлений и беспорядков во Владивостоке в годы первой российской революции 1905–1907 гг. на Дальнем Востоке появились охранное отделение и розыскные пункты, которые должны были осуществлять политический розыск, вести наружное наблюдение и руководить секретной агентурой. Охранное отделение было учреждено во Владивостоке в 1907 г., а розыскные пункты были созданы в 1909 г. в Благовещенске, Никольск-Уссурийске и Хабаровске.

Таким образом, по состоянию на январь 1914 г. в пределах Приамурского края жандармские офицеры несли государственную службу в жандармско-полицейских управлениях Уссурийской и Амурской железных дорог; разведывательном и контрразведывательном отделениях штаба Приамурского военного округа [13]; Владивостокском охранном отделении; Благовещенском, Никольск-Уссурийском и Хабаровском розыскных пунктах; Владивосток-

ской и Николаевской на Амуре крепостных жандармских командах; Петропавловской и Сахалинской пеших жандармских командах.

Однако в отличие от других регионов страны в Сибири и на Дальнем Востоке долгое время сохранялась окружная система исполнительных органов корпуса жандармов. До 1902 г. управлением политическим розыском здесь занимался Сибирский жандармский округ, который представлял собой территориальное объединение подразделений политической полиции в губерниях Сибири, Дальнего Востока и части Урала. Создан он был в 1833 г. в связи с массовой ссылкой в Сибирь и просуществовал до 1902 г., а после его упразднения было создано Иркутское губернское жандармское управление. В результате особенностью дальневосточных подразделений Корпуса жандармов стала их экстерриториальная подведомственность. Жандармско-полицейские управления Амурской и Уссурийской железных дорог, Владивостокское охранное отделение, Благовещенский, Никольск-Уссурийский и Хабаровский розыскные пункты по линии ведения розыска, сбора оперативной информации, агентурной работы посылали отчёты в Иркутск [14]. Эта и другие особенности дальневосточной жандармской полиции были обусловлены такими факторами, как значительная отдаленность от центра, слабая заселенность региона, специфический контингент населения, а также огромной протяженностью сухопутных и водных границ.

Библиографические ссылки

1. ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLII. Отд. II. № 44956.
2. ПСЗ. Собр. 2-е. Т. LIV. Отд. II. № 60492.
3. Свод законов Российской империи. 1892. Т. 1. Ч. 2. Раздел VI. ст. 362.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 110. Оп. 3. Д. 2609.
5. *Всеподданнейший* отчёт Приамурского генерал-губернатора барона А. Н. Корфа за 1883–1886 гг. // Государственный архив Хабаровского края (далее ГАХК). НСБ. Инв. 2708. С. 7.
6. *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.* Центральный статистический комитет МВД. Спб. 1904 г. Т. LXXII. Амурская область.
7. *Там же.* Т. LXXVI. Приморская область.
8. *Там же.* Т. LXXVII. Остров Сахалин.
9. *Всеподданнейший* отчёт Приамурского генерал-губернатора генерал-лейтенанта С. Ф. Духовского за 1896–1897 гг. // ГАХК. НСБ. Инв. 2710.
10. *Обзор* Амурской области за 1887 г. // ГАХК. НСБ. Инв. 2385.
11. *Обзор* революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1897–1907 гг. // ГАХК. НСБ. Инв. 3235.
12. *Российский* государственный военно-исторический архив. Ф. 1558. Оп. 3. Д. 17.
13. Качкин А. Н. Деятельность сотрудников Отдельного корпуса жандармов Российской империи по борьбе со шпионажем на Дальнем Востоке перед началом и в годы Первой мировой войны // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2012. - № 1(24).
14. *Государственный* архив Иркутской области. Ф. 600. Оп. 1. Д. 431.